

Глава 17: «Нажать на паузу» (Часть 1)

— Стой, стой, ты слишком драматизируешь! Мы не в кино. — Тан Фэн положил ладонь на лоб Лу Тянь Чэня. — Не будь таким ласковым! Не делай вид, будто никогда раньше не прикасался ко мне.

Тан Фэн сказал, что не против прикосновений? Но когда Лу Тянь Чэнь попытался обнять его и поцеловать, тот так яростно встал в позу, словно злой оголодавший волк...

Лу Тянь Чэнь внезапно улыбнулся.

— Что тебя так развеселило? — Тан Фэн вскинул бровь и поднялся с места. Он не хотел разговаривать с Лу Тянь Чэнем, сидя на крышке унитаза. Выглядело это так, будто он делал ему предложение.

«Нет, на самом деле мне следует уйти: я не должен слишком много разговаривать с Лу Тянь Чэнем, ведь чем больше я говорю с ним, тем больше я знаю...»

— Ты всегда такой рассудительный, всегда настороже, — Лу Тянь Чэнь последовал за Тан Фэном, который уже успел выйти из ванной, на ходу закатывая рукава халата.

— Мне просто не нравится чувство собственной глупости, — Тан Фэн облизнул губы, закусил нижнюю губу, скрестил руки на груди и уставился на Лу Тянь Чэня, — Твой отец уже ушёл, так что я тоже могу идти.

— Это всё ложь, — внезапно выпалил Лу Тянь Чэнь.

Тан Фэн прищурился:

— Что именно ложь?..

Слова Лу Тянь Чэня становились всё более и более запутанными.

«Почему этот человек не может говорить понятнее? К чему все эти загадки? Все эти фразы, вроде 'Я боюсь, что мои окровавленные руки запятнают тебя', совсем не свойственны Лу Тянь Чэню, которого я знаю...»

Лу Тянь Чэнь вошёл в спальню. Тан Фэн посмотрел на входную дверь, а затем – на дверь спальни. Когда он уже хотел развернуться и уйти, Лу Тянь Чэнь вернулся из спальни с книгой в

руке.

— Вот. — Лу Тянь Чэнь показал Тан Фэну обложку книги.

На ней большими буквами красовалось: «Как заставить его полюбить тебя».

Но Тан Фэн не проигнорировал и строчку ниже, написанную мелким шрифтом: «Незаменимое пособие для женщин, добывающихся мужчин».

— Стал бы достойный убийца читать это? — Тан Фэн не знал, плакать ему или смеяться. Что касается того факта, что Лу Тянь Чэнь многое от него скрывал, — он не знал, притворяться ему равнодушным или выражать сожаление.

С одной стороны, он понимал, что чем меньше он знает о Лу Тянь Чэне, тем в большей безопасности он будет. Но, с другой стороны, ему приходилось мириться с тем фактом, что он крайне мало знал о Лу Тянь Чэне — человеке, которому известен его главный секрет.

Если бы не этот фарс, он бы даже не узнал, что у Лу Тянь Чэня есть отец, и что его работа во многом похожа на то, чем занимается Маленький дьявол...

— Уместное проявление слабости способно вызвать у мужчины чувство жалости и влюблённости, — Лу Тянь Чэнь опустил голову и прочитал строчку на первой попавшейся странице. Судя по загнутым уголкам страниц, Лу Тянь Чэнь действительно читал эту книгу.

— Ты не женщина. — резонно заметил Тан Фэн.

— Но ты — мужчина. Я думал, здесь всё должно сходиться...

Вероятно, решив, что книга бесполезна, Лу Тянь Чэнь бросил её в мусорное ведро. В любом случае, он просто попробовал. Если бы советы из этой книги сработали хорошо, если нет — неважно.

Тан Фэн не из тех людей, кто легко сочувствует другим. Дело не в том, что он безразличен — просто для некоторых людей слово «сочувствие» равносильно оскорблению, а он не хотел никого оскорблять.

Из-за того, что у него не было счастливого детства, Тан Фэну не нравилось, когда кто-то шутил над этим или сочувствовал тому, что он сирота. Это заставляло его чувствовать себя очень неловко, как если бы ему в лоб сказали: «Ты отличаешься от нас».

Так в чём же разница между ним самим и окружающими?

Таким образом, Тан Фэн не стал выражать Лу Тянь Чэню своё сочувствие, понимая, что тот, скорее всего, в нём не нуждается.

— Я ухожу. — Тан Фэн развернулся и собирался уйти. Когда он уже достиг двери. Лу Тянь Чэнь внезапно обогнал его и запер дверь.

— Что ты делаешь? — Тан Фэн дважды попытался повернуть дверную ручку, но не смог её открыть. С укоризной взглянув на Лу Тянь Чэня, он спросил. — Тебе не кажется, что этой драмы с помолвкой достаточно?

Лу Тянь Чэнь обхватил грудь обеими руками, продолжая стоять перед дверью, и сказал:

— Я передумал. Я решил снова участвовать в борьбе за тебя.

«Я правильно расслышал?..» — в груди Тан Фэна запылал огонь.

— Ты сейчас серьёзно? Я всегда считал тебя человеком, который держит своё слово.

«Неужели всё, что было до этого, – шутка?»

Тан Фэн чувствовал себя обманутым, но при этом ни один из них не испытывал счастья.

«Сначала он говорит, что бросает меня, и уходит, а потом говорит, что хочет начать всё с начала. Почему Лу Тянь Чэнь никогда не спрашивает моего мнения?»

— Нет, я не согласен, — твёрдо возразил Тан Фэн, — Хочешь ты участвовать снова или нет – решать тебе, но вот приму я тебя или отвергну – это уже моё дело.

— Я говорил, что покидаю тебя, но я не говорил, что навсегда.

Тан Фэн сделал глубокий вдох, придвинулся к двери и уставился на Лу Тянь Чэня:

— Значит, теперь ты хочешь сказать, что твой уход был временным? Тогда почему ты не сказал мне об этом, когда уходил? Или ты думал, что чувства – это просто игра, где всегда можно нажать кнопку «паузы», а потом – когда тебе захочется – продолжить с того же места, как ни в чём ни бывало?

Лу Тянь Чэнь протянул руку, чтобы прикоснуться к нему:

— Ты сердишься.

<http://erolate.com/book/3653/91658>